

КӨКЕЙКЕСТІ ӘДЕБИЕТТАНУ

КӨКЕЙКЕСТІ ӘДЕБИЕТТАНУ

АКТУАЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

2 кітап

Құрастырып, баспаға өзірлеген
ҚР ҰҒА корреспондент-мүшесі,
Мемлекеттік сыйлықтың лауреаты,
ғылымға еңбек сіңірген қайраткер,
профессор *Р.И.Нұрғали*

ББК 83.3 Каз.
К 11

ҒЫЛЫМИ ЖИНАҚТЫ БАСУҒА Л.Н.ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ ҒЫЛЫМИ КЕҢЕСІ ҰСЫНҒАН

Редакция алқасы: *М.Жолдасбеков, Ғ.Нұрышев,
Р.Нұрғали, М.Серғалиев, Д.Ысқақұлы*

К 11 Көкейкесті әдебиеттану. Актуальное литературоведение. / Құрастырып, баспаға әзірлеген ҚР ҰҒА корреспондент-мүшесі, Мемлекеттік сыйлықтың лауреаты, ғылымға еңбегі сіңген қайраткер, профессор Р.Н.Нұрғали. 2 кітап. Астана, 2002. 352 бет.
ISBN 9965-9204-1-9

“Көкейкесті әдебиеттану. Актуальное литературоведение” жинағының екінші кітабына Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінде 24 қазан 2002 ж. өткен “Ғ.Мүсіреповтің шығармашылық тағлымы” атты Халықаралық ғылыми конференцияның материалдары басылып отыр.

КӨКЕЙКЕСТІ ӘДЕБИЕТТАНУ

АКТУАЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

2 кітап

Құрастырып, баспаға әзірлеген ҚР ҰҒА корреспондент-мүшесі, Мемлекеттік сыйлықтың лауреаты, ғылымға еңбегі сіңген қайраткер, профессор *Р.Н.Нұрғали*

Составление и подготовка в печать члена-корреспондент НАН РК, лауреата Государственной премии, заслуженного деятеля науки, профессора *Р.Н.Нұрғали*

Жауапты редакторлары *Қ.Байтанасова, Р.Мұқышева*
Керемдеуші *Б.Жапаров*
Техникалық редактор *С.Жанарова*
Компьютерге терген *А. Балташева*

Басуға 5.12.20002. Пішімі 60x841/16
Офсеттік басылым. Қағазы офсеттік. Есептік баспа табағы 22,0.
Таралымы 500 дана. Тапсырыс № 098.

Тапсырушының лайын макетінен, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ баспаханасында басылды.

К $\frac{4603000000}{00(05) - 02}$ - 2002

ББК 83.3 Каз.

ISBN 9965-9204-1-1

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОЧЕРКИ Г.МУСРЕПОВА

История изучения очерка насчитывает более полутора столетия в русском литературоведении и критике, основу которой заложил еще В.Г.Белинский. Русский очерк существует и развивается с XIII века. Так называемый физиологический очерк, утвержденный в правах великим критиком, надолго определил родо-видовую специфику очерка, его относили к эпическим жанрам до 70-ых годов XX века. Развитие теоретической мысли, прежде всего работы Г.Н.Поспелова [7] и его последователей привели к тому, что жанр стал определяться как «внероловая форма» (по В.Хализеву)[10.317], как нечто среднее между субъективным и объективным отражением действительности, с преобладанием первого. К такому выводу литературоведы шли довольно долго: очерк был подвергнут анализу и самими авторами (М.Пришвин, К.Паустовский, Н.Тихонов, В.Овечкин, В.Чивилихин [8,124-132], А.Алимжанов)[1,82-100], и исследователями литературы (Ю.Суровцев, В.Канторович[3,210], Чернец Л[9]). Заметим, кстати, что западные литературоведы эссе и очерки именуют одним термином – эссе. Очерк – слово русское, словарь дает такое его толкование: «небольшое литературное произведение, краткое описание жизненных фактов, общее изложение какого-нибудь вопроса»[6,418-419]

Казахское литературоведение констатирует развитие очерка как жанра, начиная с II половины XX века: это работы Х.Суюншалиева. Публицистика выдающихся деятелей литературы – М.Ауэзова, С.Муканова, Г.Мусрепова и других только в последнее десятилетие становится объектом анализа.

Однако, история появления казахского очерка датируется началом XIX века (очерки Ч.Валиханова, И.Алтысарина). Развитие его в собственно жанровую форму литературы приходится на начало XX века, когда развивались новые издания демократического направления, и, прежде всего, функционировала общенациональная газета «Сазај». Временем бурного развития очерка для всех национальных литератур в советский период были 20-30-ые годы, когда была острая необходимость глобальные изменения в жизни и сознании отражать оперативно и идеологически унифицировано. Эта особенность очерка сыграла особую роль в его развитии еще раз в годы Великой Отечественной войны, когда лирическое стихотворение и очерк стали преобладающими жанрами советской литературы. В 60-80-ые годы появились очерковые книги, поднимающие важнейшие вопросы хозяйственной, социальной и нравственной жизни народов огромной страны; но многие проблемы, поднятые очеркистами, не нашли своего разрешения.

Именно в это время проводятся различные совещания литераторов-очеркистов и критиков, происходит становление понятия очерка как жанра, близкого рассказу, но по ряду качественных отличий составляющего особую жанровую и даже «внеродовую» форму, включающую по преимуществу субъективный взгляд автора, и его позицию. Если в лирике и эссе авторская позиция опосредована лирическим героем, любимыми героями, то в очерке она выражена непосредственно и прямо.

В очерке и эссе автор доминирует над сюжетом, композицией, героями, выступая порождающим началом, своего рода демиургом. Он избирает не только тему, но и тональность, эмоциональность своего произведения. В связи с целью автора очерк может иметь разную эмоциональную доминанту: быть призывно публицистическим, лирически раздумчивым, гневно отрицающим. Пафос очерка напрямую связан с темой. Говоря о героине, он может отражать сатирические и обличительные чувства только по отношению к антиподу своего героя. С этим фактом связаны особенности использования автором лексики нейтральной или же эмоционально окрашенной, а так же фразеологизмов, пословиц и поговорок, имен героев библейских и коранических легенд, мифологических героев, что повсеместно отмечают исследователи этого жанра.

Известно, что жанр определяется по отношению к развитию характера и сюжета. Очерк не всегда имеет сюжет, если последний понимать как событие, разворачивающееся в произведении. Исследователи сетуют на описательность характера героя очерка. Здесь, возможно, надо сказать, что в очерке главенствует авторское отношение, понимание и осознание характера героя. То есть, на первый план выступают субъективные намерения автора. Позиция автора – важнейшая составляющая очерка, а описываемые события лишь материал, часть очерка.

По тематике, отражающейся в сюжете, очерки писателей можно разделить на исторические и современные автору. К историческим можно отнести путевые очерки, очерки о деятелях искусства и культуры, исторических личностях, так как они все даны в ретроспекции (даже портреты современников). К очеркам о современности относятся те, в которых писателем дан анализ отдельных фактов становящейся действительности, чему он сам является свидетелем, о чем имеет свое мнение и выражает отношение посредством различных эмоций. Если исходить из такой классификации, то можно понять, что важнейшей составляющей очерка является авторский облик, его позиция.

В рассказе, новелле, к которым очерк близок, образ автора, как и его идеи, симпатии и антипатии воплощаются в системе образов-характеров. Даже «обрамленный рассказ», имеющий в системе образов автора не несет той нагрузки, какая характерна для автора в очерке. В рассказе автор выступает лишь повествователем, дистанцирующимся от героев. Все действия совершаются героями, они разрешают конфликты и проявляются как

характеры. В очерке же автор является средоточием смысла всего текста. В тексте выражается его субъективность, лиричность и, как следствие выявляется «внеродовое» начало. Автор очерка исследует новое явление жизни, которое может быть отражено и в репортаже, и в статье, где авторское начало довольно слабо выражено. В очерке автор зримо присутствует в тексте, не прячется в образ повествователя, героя-рупора своих идей или любимого героя. Он открыто определяет свою гражданскую, писательскую и человеческую ответственность, зачастую публицистически заостренно выражая ее.

Таким образом, очерк от рассказа отличают следующие качества:

1. «Саморазвитие» характера и сюжета отсутствуют в очерке. главенствует определенная схема (предисловие автора, изложение автором событий и послесловие автора)
2. Авторские мысли выражают не герои очерка, а передаются им самим. с соответствующей материалу эмоциональностью (утверждения, восхищения, отрицания)
3. Авторское начало ярко выражено в очерке.
4. К стилевым особенностям очерка можно отнести особую роль композиции, которая диктуется не развитием характеров и разрешением конфликтов, а художественными пристрастиями автора.

Ведущим началом любого очерка является образ автора и его позиция. Шедевром в этом плане является очерка М.Пришвина «Черный араб». в котором дана этнографическая зарисовка казахского быта конца XIX века. предваряемая авторскими замечаниями и заключаемая авторским отношением. Особенно надо отметить, что в очерке деталь несет особую типизирующую функцию, часто становясь лейтмотивом. В данной жанровой форме характерное в герое подмечается, изучается, описывается автором.

В творчестве выдающегося казахского писателя Габита Мусрепова очерк всегда занимал важное место. Часто очерковый материал становился в последствии фактографической основой, которая наряду с авторским вымыслом составляла сюжет многих его рассказов и романов. Писатель был активным в освоении действительности, поэтому считал очерк важным жанром в развитии литературы. Начиная с первых шагов в литературе и до последних дней своей жизни, он никогда не изменял очерку. Поэтому понятно его резкое отношение к фактам журналистской работы, когда очерком гордо именовались рядовые информации или репортаж. Писатель считал, что очерк включает не только сбор и описание материала жизни, но и исследовательскую работу, которая должна привести к обобщениям. По мнению Г.Мусрепова выводы очеркиста должны быть не только обоснованы, но эмоционально изложены.

Само название тенденциозной статьи «Очерк к'ркем шылармадай болсын!» говорит за себя. Писатель не может назвать очерк художественным произведением, поскольку можно говорить о художественности очерка, но

нет возможности отнести его к какому-либо роду. Для эпоса ему не хватает развития характера, отраженного в сюжете. Для создания сюжета и развития характеров необходимы не только факты, но и вымысел, чего очерк опять-таки не позволяет. Этот явный недостаток очерка - требование следовать факту и документу -- с лихвой заполняет авторское писательское отношение, писательская эмоция и специфика построения очерка. Для Мусрепова - автора биографических и путевых очерков -- это особое поэтическое вступление и послесловие, сама же фактография очерка оказывается обрамленной авторским пафосом.

Самый большой очерк «Батыр большевик Амангелды», созданный совместно с Майлиным в 1936 году состоит из экспозиционной части, отражающей портрет Амангелды и различные факты его биографии, 9 частей -- мини-очерков, а так же заключительной части. Писатель показывает отдельные события и отражение черт характера народного героя, его борьбу с «Алаш-ордой», гибель героя и народную месть за его смерть. События и факты отразили как этапы жизни самого героя, так и этапы революционного развития самой страны. Особое отношение к герою и событиям отражено в предисловии и послесловии автора, для очерка это характерное композиционное строение, типологическое по своей сути. Например, анализируя очерки В.Короленко «В голодный год» автор интересной статьи А.Евстратов пишет: «Непосредственным записям путевых наблюдений и впечатлений предпослано общее предисловие, выполняющее роль увертюры, в котором определены темы и метод ее освещения, а так же жанровое своеобразие книги. Завершается книга особым мнением Короленко» [2,26].

В очерке Мусрепова и Майлина такого рода предисловие и послесловие авторов имеют ярко выраженный пафос борьбы, веры в свои силы. Очерковая книга состоит из девяти частей, каждая из которых может существовать отдельно, но собранные вместе создают яркую картину реальных событий 10-20-ых годов XX века и образ народного героя Амангелды Иманова. Значение этой неординарной личности поднимается и в другом очерке «Батырды Ы биік тұлғасы», созданном в форме путевого очерка, где встреча и разговор со вдовой героя Балым открывает неизвестное в биографии Амангелды. Речь идет о книге, которую он писал на протяжении полутора десятилетия. Ее можно назвать своеобразным дневником, поскольку в ней отразились особые важные события жизни героя, как, например, поездка в Петербург, домашние события, и, главное, шежере своего рода. Книга считалась утерянной, но после долгих поисков, перед войной она попадает в руки Мусрепова, который посчитал, что лучшим для ее хранения является государственный музей. Дорогая реликвия была передана в руки Жиренчина и Есовой. Очерк завершается авторским восхищенным отношением к незаурядной личности. К биографическому очерку можно отнести и «Атты Ы сыны», в котором отражена одна беседа с Буденным, сказавшим, что настоящий конь имеет 15 отличительных свойств.

Все свойства удивительно совпали с народным и абаевским пониманием красоты и выносливости коня. Великий знаток людей и животных Буденный стал ближе к казахам. Присутствовавшие при беседе казахские писатели выразили свое восхищение, которое разделил автор очерка.

К серии биографических очерков можно отнести и такой как «Феномен-Феникс», в котором обнаруживается предисловие автора. Он объясняет, почему считает

Жамбыла феноменом: этот человек имел возможность дважды родиться – один раз как все люди, во второй раз, когда возвысил свой голос в 90 лет. Феноменальны были его долголетие, здоровье и любовь к коню. Он считал хорошего коня началом вдохновения. Затем автор сопоставляет поэтическое вдохновение, умирающее и возрождающееся, с птицей фениксом. В заключении писатель подводит своеобразный итог титанической деятельности великого акасака. Следующий очерк, посвященный Куляш Байсейитовой, несет русское название «Чудо!». Очерк близок к эссе своей эмоциональностью, выражением лирического взгляда. Здесь тоже наблюдается трехчастная композиция. Предисловием является перечисление выдающихся ролей в опере, которые стали восприниматься как байсейитовские. Основную часть составляет описание необыкновенного природного таланта певицы и ее неординарных человеческих качеств. Заключением очерка становится мнение автора, подтверждающее слова Неждановой о Куляш, вынесенные в заглавие очерка.

Очерки Мусрепова о выдающихся людях в истории казахского народа неизменно окрашены повышенной и положительной эмоциональностью. Жизнеутверждающий пафос этих очерков выражен и во внетекстовых формах, например, в заглавиях. Глубокая связь авторского сознания с народными представлениями отражена в его умении связать предшествующие литературные факты с темой очерка, что отразилось и в его путевых очерках о Японии и Италии.

Таким образом, очерки Габита Мусрепова дают основание утверждать, что эта литературное явление нашло свое художественное воплощение и вплотную приблизилось к малым эпическим формам. Произведения казахского писателя активно использовавшего очерк как исходный материал для дальнейшего литературного творчества еще требуют своего исследования в аспекте взаимовлияния «впередовой» формы с эпическими формами современной литературы.

Литература

1. Алимжанов А. Действительная сила публицистики//Материалы Пленума правления Сп СССР 27-29 марта 1973. М.,1974. с.82-100

2. Евстратов А.Н. О жанровом своеобразии очерков В.Г.Короленко «В голодный год»//Проблемы сюжета и жанра художественного произведения. вып7. Алма-Ата, 1977. с.26
3. Канторович В. Особенности жанра//на переднем крае жизни. М.,1973. с.210
4. Мусрепов Г. Тандамалы. үш томдық. Екінші том. Алматы. 1980
5. Метченко А. Избранные работы в 2-х т, т.2. М.,1982. с.270-282
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка М.,1984
7. Поспелов Г.Н. Проблемы исторического развития литературы. М.,1971
8. Чивилихин В. Чем важен очерк//На переднем крае жизни. с.124-132
9. Чернец Л.В. Литературные жанры. М.,1982
- 10.Хализев В. Теория литературы. М.,1999. с.317

... Ғ.Мүсіреповтің жазушылық еңбегінің жөні мүлдем басқа. Оны оқушы жұртшылық бәрінен бұрын үлкен суреткер деп таныды. Көркем сөздің шебері, зергері деп біледі.

Мұхамеджан Қаратаев

